

Чу И видела это, но не стала намеренно дразнить, давая Нин Чжицянь немного времени, чтобы прийти в себя. Когда бокал опустел, она коснулась руки Нин Чжицянь, которая крепко сжимала его, и тихо сказала:

— Там ещё есть, хочешь попробовать?

— Я не могу больше пить, опьянею, — слабо ответила Нин Чжицянь. — Но я могу пойти с тобой.

Чу И не стала возражать, повела Нин Чжицянь вперёд, но у бокового входа остановилась, увидев спрятавшегося ассистента.

— Есть кое-что, что обязательно нужно попробовать.

— А? — Нин Чжицянь заволновалась. — Но я правда опьянею...

Чу И улыбнулась и повернулась к Нин Чжицянь.

Ассистент, получив сигнал, вышел с заранее приготовленным букетом роз. Вокруг было не много людей, но несколько человек всё же было, и, увидев большой букет, они сразу поняли, что происходит что-то интересное: кто-то захлопал в ладоши, кто-то ахнул, наблюдая, как Чу И с букетом роз приближается к Нин Чжицянь.

Чу И, держа розы, тихо спросила:

— Это тебя опьянит?

Чу И с букетом роз сделала шаг вперёд.

Они оказались рядом с белой аркой, и под звуки мягкой музыки, словно новобрачные, стояли в ярком свете, позволяющем разглядеть блестящие капли воды на лепестках роз и улыбки на их лицах, находясь на расстоянии, где можно почувствовать лёгкий аромат алкоголя друг от друга, и даже учащённое дыхание, которое проникало в самое сердце.

Свет, атмосфера, ощущения.

Всё было идеально.

Чу И была уверена.

Как она и предполагала, Нин Чжицянь, даже смущаясь и отводя взгляд после мимолётного контакта глаз, не смогла устоять перед таким романтическим натиском, слегка прикусив губу, взяла букет и тихо, так, что только она могла услышать, прошептала:

— Спасибо.

Вокруг раздались аплодисменты, Чу И улыбнулась в ответ и, боясь, что Нин Чжицянь смутится, обняла её за плечи и повела:

— Пойдём, найдём место, где можно отдохнуть?

Лучше всего было бы тихое место, где можно было бы не только отдохнуть, но и заняться чем-то другим.

Нин Чжицянь кивнула, её голова, склонённая к розам, очерчивала мягкую линию профиля, а уши под светом излучали здоровый розовый оттенок, подчеркнутый изящными жемчужными серьгами.

Чу И любовалась этим зрелищем, думая, что её усилия, потраченные на то, чтобы заранее осмотреть место и выбрать каждую розу в цветочном магазине, а также выпить то отвратительное вино номер 7, не прошли даром.

— Подожди, — на коридоре Нин Чжицянь вдруг вспомнила. — Мы ещё не попробовали десерты.

— ...

Опять десерты.

Чу И сдержалась, чтобы не показать раздражения, сохраняя мягкий и заботливый тон:

— Не спеши, я велю принести их в комнату отдыха.

— Нет, Джо недавно беспокоился из-за украшений для десертов. Я хочу посмотреть, как они здесь сделаны, и сфотографировать, — Нин Чжицянь, говоря о десертах, стала серьёзной и смело посмотрела ей в глаза, ясно отказав.

— Хорошо, — Чу И мысленно повторила три раза «дома ещё будет возможность» и, собрав свои негативные эмоции, сопровождала Нин Чжицянь обратно в банкетный зал, чтобы посмотреть на десерты.

Нин Чжицянь вежливо спросила у работников разрешения и, получив его, с энтузиазмом начала фотографировать на подаренный ей телефон.

Только не вспоминала о ней.

Чу И с букетом роз стояла рядом, чтобы другие не подумали, что её подарок был отвергнут, сохраняя уверенную улыбку, отбивая любопытные взгляды.

На её лице была невозмутимость, но внутри бушевали обида и разочарование.

Чу И никогда не сталкивалась с таким отношением.

Она всегда была популярной, часто сама оставляла других в стороне, и, если кому-то интересовалась, достаточно было улыбнуться, чтобы добиться успеха наполовину. Даже если её отвергали, её никогда не игнорировали так, как сейчас, превращая в фон, ожидая, когда о ней вспомнят.

— Чжицянь, — Чу И не сдавалась, подойдя к ней, пока та просматривала фотографии. — Мне немного кружится голова.

— Голова? Может, это от вина? — Нин Чжицянь сразу убрала телефон и посмотрела на неё.

Чу И провела рукой по лбу, слабым голосом сказав:

— Возможно, я хочу вернуться...

— Хорошо, — Нин Чжицянь сразу согласилась, поддерживая её. — Пойдём.

Чу И улыбнулась, села в машину и, когда водитель начал движение, сказала:

— Прости, что отвлекла тебя от работы.

— Ничего, я почти всё сфотографировала, — Нин Чжицянь взяла влажную салфетку и медленно вытирала её лицо.

Чу И вздрогнула.

Влажная салфетка была прохладной, и прикосновение к лицу должно было быть освежающим, но её слова превратили это в ледяной укол.

— А, слишком холодно? — Нин Чжицянь посмотрела на недалёкий вход в отель. — Вернёмся за тёплым полотенцем?

— Нет. Всё в порядке, — Чу И наклонила голову на плечо Нин Чжицянь, одновременно предотвращая возвращение и сближаясь. — М-м...

Её тихий стон прозвучал рядом с ухом, и Нин Чжицянь, услышав его, встревожилась, мягко поглаживая её рукой.

Чу И всё ещё хотела услышать, как Нин Чжицянь ради неё оставит «десерты», и снова попробовала:

— Десерты подают долго, ты можешь отвезти меня домой и вернуться попробовать...

Хотя она говорила это, если бы Нин Чжицянь действительно решила уйти, она бы тут же разыграла сцену обморока, чтобы та осталась с ней.

— Нет, — твёрдо сказала Нин Чжицянь. — Я позабочусь о тебе.

Чу И внутренне ликовала, но вслух продолжала:

— Но десерты...

Однако Нин Чжицянь, похоже, не хотела, чтобы она чувствовала себя виноватой, и поспешила добавить:

— Ничего страшного. Я попробовала фруктовый тарт, вкус не особо, остальные, наверное, тоже не стоят того, чтобы пробовать.

— ...Хорошо, — Чу И тихо ответила, после чего просто наслаждалась тем, как её утешают, не пытаясь больше выведывать.

По пути домой Чу И иногда тихо стонала, вызывая заботу Нин Чжицянь, которая с вниманием ухаживала за ней, совершенно не замечая, как они сблизились, практически слившись воедино.

— Приехали, — когда машина замедлила ход, Нин Чжицянь произнесла. — Выходи.

Чу И выпрямилась, и Нин Чжицянь помогла ей выйти. На улице уже было темно, и дул сильный ветер, но Чу И помнила, что говорила о боязни холода, и изо всех сил прижималась к Нин Чжицянь, наполовину обнимая её, но не настолько, чтобы сбить с ног, просто приликая с мягкой настойчивостью.

— Держись, — Нин Чжицянь не возражала, даже мягко подбадривала. — Скоро дойдём.

— Хорошо.

Они только подошли к крыльцу, как вдруг появилась секретарь Фан, с каменным лицом произнесла:

— Президент Чу, мисс Нин.

— Ты почему здесь? — нахмурилась Чу И.

Секретарь Фан ответила:

— Вы ушли раньше, и президент Чжао позвонил мне, чтобы узнать, что случилось. Я беспокоилась, поэтому пришла проверить.

Чу И внутренне вздохнула.

Она не хотела, чтобы секретарь Фан, любившая закатывать глаза, испортила атмосферу, и специально дала ей выходной, но в конце концов всё равно всё испортила?

— Чу И немного выпила, — пока она молчала, Нин Чжицянь объяснила. — Ей трудно идти, давайте вместе поможем ей войти.

Вместе?

Чу И, услышав ключевые слова, сразу перестала играть пьяную, выпрямившись.

— Мне уже лучше.

Секретарь Фан убрала руку, готовую помочь, и её закатившиеся глаза в темноте сияли, как самая яркая звезда на небе, их было невозможно не заметить.

— Правда? — Нин Чжицянь снова и снова проверяла. — Голова ещё кружится?

Чу И покачала головой, мягко сказав:

— Нет, спасибо.

— Не за что~ — Нин Чжицянь была милой и заботливой, отпустив её, но всё же держа руку рядом, боясь, что она споткнётся или упадёт, и, увидев ступеньки, сладким голосом предупреждала. — Осторожно~

Чу И улыбнулась, не переставая.

Они вошли в дом, и из-за темноты остановились. Секретарь Фан привычно нашла выключатель у двери, щёлкнула, и, когда свет залил гостиную, оглядела комнату, сделав вывод:

— Тётушки нет.

Чу И первой сказала:

— Да, она взяла выходной.

На самом деле она сама дала ей выходной.

— А, — секретарь Фан, хоть и любила закатывать глаза, в критический момент всё же старалась помочь. — Если с вами всё в порядке, я пойду. Берегите себя, завтра рано на работу.

Чу И услышала ударение на слове «рано» и бросила ей недовольный взгляд.

— А.

Нин Чжицянь же считала, что секретарь Фан была заботливой, и улыбнулась:

— Вы устали, будьте осторожны по пути.

— До свидания.

Секретарь Фан наконец ушла.

<http://bllate.org/book/16857/1552126>